

В ОБЩЕМ ПОТОКЕ

Позвольте омрачить...

Роль общественных организаций в борьбе с коррупцией в России весьма малосущественна не только потому, что с коррупцией должны бороться специалисты из соответствующих государственных служб, и не только потому, что сами эти службы глубоко коррумпированы и работают прикрытием для коррупционеров, но и потому, что сами общественные организации участвуют в коррупции на разных уровнях и в разнообразных формах. Мало того, зачастую и служат ее источником.

Трюизмом звучит положение о том, что массовая коррупция порождается закрытостью государственных структур. Но сегодня в России закрывается по мере сил любая информация о деятельности любых организаций. Это, на мой взгляд, происходит от излишней коммерциализации всех секторов общества за пределами коммерческого сектора: и государственного, и частного, и гражданского. Любая информация становится коммерческой тайной при рождении. Как работают органы государственной власти - тоже коммерческая тайна. В целом - АОЗТ "РФ".

Государство пропитано коммерческим духом. Даже информацию о законодательстве уже почти невозможно для гражданина получить бесплатно. Зато за деньги можно купить хоть базу данных ГИБДД или ФСБ, хоть ключ от квартиры или бани, где прокуроры лежат.

Частная жизнь - туда же. Я знаю семьи, где детям за школьные оценки платят гонорары в долларах. Или взимают штрафы. Жены на страницах газет хвастаются, что занимаются проституцией с собственными мужьями - берут деньги за секс.

А чем и почему может быть лучше гражданский (или - некоммерческий) сектор такого общества? При беглом рассмотрении можно выделить четыре типа коррумпированных организаций некоммерческого сектора.

Первый - самый безобидный - организации, занимающиеся коммерцией под прикрытием некоммерческого статуса. Ребята просто и тихо зарабатывают деньги и так же тихо делят их между собой. Чаще всего это "благотворительные" организации, перемещающие продукты и промтовары с баз по "льготным" ценам поближе к пенсионерам, инвалидам и т.п. Они далеко не всегда платят чиновникам за "крышу", да с них много и не возьмешь.

Второй тип - не слишком страшный, но уже наносящий существенный урон государственной казне и политической жизни страны - организации, занятые "отмывом" или обналичиванием денег. Беря себе "на деятельность" от 5 до 30 процентов, они проводят через свои счета изрядные суммы, выводимые предприятиями из-под налогообложения, и возвращают их спонсору "черным налом". В предвыборный период с такими организациями активно сотрудничают политические партии и "независимые" кандидаты, собирающие нелегальный избирательный фонд.

Третий тип - пострашнее - общественные организации, реализующие "социально-значимые программы" на уровне области, города или района. Такие программы финансируются из бюджетных или внебюджетных фондов соответствующего уровня, а также солидными спонсорами-жертвователями из числа "курируемых" чиновниками исполнительной или законодательной власти того же уровня. От 50 до 80 процентов средств, выделяемых на эти программы, идет на "откат" помянутым чиновникам, то

есть на взятки за организацию финансирования.

И четвертый тип - самый опасный и абсолютно неуловимый - "государственно-общественные" организации, этикие псевдо-кентавры, существующие исключительно за счет государственного финансирования из разных фондов, от программных и резервных до персональных должностных. Эти разворовываются стопроцентно и имеют самое высокое прикрытие на уровне руководителей правоохранительных и судебных органов.

Я ни в коем случае не утверждаю, что весь гражданский сектор поражен коррупционными метастазами, в нем, на самом деле, работает масса честных профессионалов и подвижников-бессребреников. Но примем к сведению, что сотрудничество с властью чревато коррупционным заражением, от коего не у всех есть природный иммунитет.

Вы, разумеется, требуете конкретных примеров. И вы правы. Но таких примеров я привести не смогу, как и вы не сможете привести ни одного примера, закончившегося беспристрастным, не имеющим отношения к "разборкам" наших госпаханов, приговором суда над коррупционером достаточно высокого ранга. Не было еще ни одного беспристрастного законченного суда и над руководителем финансово успешной общественной организации, хотя Счетная палата, КРУ и другие контролеры находили гигантские злоупотребления в их деятельности. (Историю бывшего министра юстиции Ковалева и его фонда в расчет не принимаем, это - просто результат внутривластной конкуренции.) А все потому, что тогда под суд пришлось бы идти и весьма немалым чинам исполнительной, законодательной и судебной власти. Такая безнаказанность, при том, что абсолютно каждый может привести из собственного реального опыта массу примеров коррупции госаппарата, демонстрирует только одно - системообразующую роль коррупции в России. И общественные организации плывут в этом потоке вместе со всеми прямехонько к системному кризису страны - в небытие.

**Михаил БОГОМОЛОВ,
директор Центра общественных связей "Гражданин"**